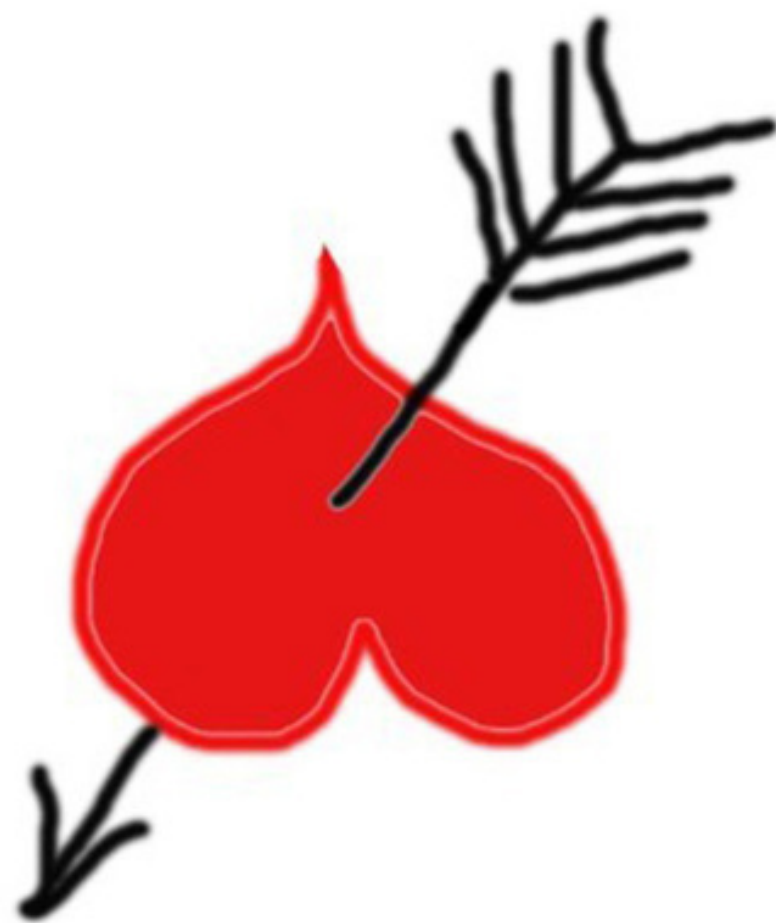


Сергей

ТРИЩЕНКО



АНТИЛИРКА

14+

@ЭЛИТА



Сергей Трищенко

Антилирика

Электронное издательство "Аэлита"

2013

Трищенко С.

Антилирика / С. Трищенко — Электронное издательство
"Аэлита", 2013

Антилирика – это почти то же самое, что и лирика, только несколько иначе. Но не по принципу: то, что было плохим, стало хорошим, и наоборот. Антилирика – просто взгляд с другой стороны, немного под другим углом. То, что Бертольд Брехт называл «приёмом отстранения»: если происходящее воспринимать чуточку странно, а не так, как принято. Не стоит воспринимать их всерьёз – всё это не более чем шутка. Даже то, что связано с отношениями двух людей – Его и Её.

© Трищенко С., 2013
© Электронное издательство
"Аэлита", 2013

Содержание

От автора	6
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Сергей Трищенко

Антилирика

© ЭИ «@элита» 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

От автора

Антилирика – это почти то же самое, что и лирика, только несколько иначе. Но не по принципу: то, что было плохим, стало хорошим, и наоборот.

Антилирика – просто взгляд с другой стороны, немного под другим углом. То, что Бертольд Брехт называл «приёмом отстранения»: если происходящее воспринимать чуточку странно, а не так, как принято.

Очень прошу не воспринимать их всерьёз. Всё это не более чем шутка. Даже то, что связано с отношениями двух людей – Его и Её.

Антилирика

Однажды после выпускного бала
Ты позвала меня на сеновал,
И сразу буря чувств забушевала,
Меня захлёстывал девятый вал!

Давно мечтал я о подобной встрече,
О хрупкой нежной стройности твоей,
Копне волос, что падает на плечи
И пахнет тёплой свежестью полей.

Ещё на небе не светили звезды,
Закат зарей пока не истекал –
По вечерам темнеет летом поздно –
Я средь сухой травы тебя искал!

Трава чудесно пахла и шуршала,
Твой голос звал меня сквозь полумрак,
Чуть сено от груди не вспыхало! –
Но я не мог найти тебя никак!

Не взял я спичек, как родник пожара,
Неплохо видеть мог и в темноте,
И поиск вёл не с пьяного угара:
Былинки были под рукой – не те!

Мы б окунулись в счастье непременно
И нам с тобою было б хорошо...
Но волосы твои смешались с сеном
И я тебя – увы! – и не нашёл.

* * *

Во льдах пылал огонь неугасимый,
Распространяя из себя тепло.
Таились в нём невиданные силы,
Но только время вокруг него текло...

В нём самовозгоранья был источник –
Ничья рука огонь тот не зажгла.
И никого на километры, точно,
Кто б мог погреться у того тепла.

Но даже если был бы рядом кто-то,

Кому хотелось хоть глоток воды –
Ему пришлось бы поискать болото:
Не таяли измёрзшиеся льды.

Он не пылал пожаром, зная меру –
Лучилась благодатная жара...
Но пусто возле, а в тайге, к примеру,
Над ним хотя б кружилась мошкара,

Протопал бы медведь и пара зайцев,
Ведь не было вблизи раскрытых глаз,
В которых он бы смог поотражаться...
Он посветил немного – и угас.

Тьма сразу стала гуще и чернее,
Метели взвыли, несказанно злы,
И становясь все злее, злее, злее...
А где огонь – ни пепла, ни золы.

.....
А в это время где-то между нами
Сидел парнишка, щёлкая зубами,
Но не умел он высечь так искры
И мясо приходилось есть сырым.

* * *

Косметолог советует: чтобы
На лице не бывало морщин,
Глаз не щурьте: глядите-ка в оба,
Как на женщин, так и на мужчин

Не подмигивайте без разбора,
Чтоб морщинки у глаз не росли,
Не подслушивайте разговора,
Что поодаль от вас завели.

Не берите оружия в руки –
Не придётся прищуриваться.
Никогда не зевайте от скуки:
Сохраняется свежесть лица.

Не гримасничайте, понарошку
Извергая хвалу и хулу,
Чтоб не сохнуть лицом, как картошка,
Позабывая в дальнем углу.

Коль растянете губы в улыбке –

Трудно будет при случае сжать,
А свои признавая ошибки
Позабудьте ежа и ужа.

Зря не делайте кислую мину,
Да и сладких не делайте мин,
Устраняйте волнений причину,
Что основой бывает морщин.

Негодуючи на негодяев
Не впадайте в пощёчный раж:
Понапрасну мы руки мараем,
Все пощечины им, что массаж.

Вы же в гневе сдвигаете брови
И гримасой корёжите рот.
Зря не портите собственной крови:
Всё равно он когда-то умрет.

До кончины почти что до самой
Выполняйте, что я наказал.
Пусть лицо ваше мраморной рамой
Окаймит ледяные глаза.

Если же тверже камня вы стали
И не воспринимаете бед,
То застынете на пьедестале,
Точно памятник лично себе.

* * *

Хорошо погреться у костра,
Если на костре не ты сгораешь.
Посидеть до самого утра,
Поболтать об аде и о рае ж.

Парочку поленьев под огонь,
Чуточку стесняясь, пододвинуть,
Чтобы грешник не достал ногой,
Не испортил чудную картину.

Разводи костёр не сгоряча –
Для чего горячему-то греться?
Тонкое искусство палача,
Если цель оправдывает средства.

Грешников желая отогреть –

Очень уж душа у них застыла –
Разводи костёр о той поре,
Чтоб звезда вечерняя светила.

Если прохватил тебя озноб
И дрожишь, как будто бы от страха –
Разводи костёр – согреться чтоб.
Греет лучше, чем, к примеру, плаха.

Сколько ж надо отрубить голов,
Чтоб согреться хоть на полминуты!
Можно проще: плаху расколов,
Все поленья предаёшь огню ты.

И тепло блаженное пойдёт,
До костей прогреет моментально...
Это же почувствует и тот,
На костре который, но – буквально.

Глаз огонь не может не привлечь –
Наслаждаться можно бесконечно...
А потом в золе картошку печь,
Снова разговаривать о вечном.

Если же почувствуешь печаль –
Ночью чувства сказочно остры, –
Глянь с холма в синеющую даль.
А в дали – костры, костры, костры...

* * *

Не насмешками, не угрозами,
Не снежком и не злым смешком –
Путь его был усыпан розами,
А идти пришлось босиком.

И, с судьбой никогда не спорящий,
Он спокойно пошёл вперед,
Только вот почему-то морщился
Небу полуоткрытый рот.

Да, конечно, спокойней было бы
Выступать позади толпы –
Пусть немного побольше пыли, но
Не язвили бы так шипы.

Лепестки же ласкали бархатно,

Выпуская из пор нектар.
Под стопой розы тихо ахали,
Открывая данайский дар.

Хоть глаза улыбались ясные,
Ноги – у концевых столпов –
То ли от лепестков стали красные,
То ли, что верней, от шипов.

* * *

Собака в трансе на теплолюке,
Глаза – в пространстве пустой разлуки.
Она рассталась с своею стаей:
Как ни старалась, а все ж отстала.

Тепла хотела совсем немного
Пустилась смело она в дорогу,
Не рассчитала, что силы мало,
Она упала и вот – отстала.

Собака точно пустила сопли
И хорошо, что хоть люк есть тёплый.

Другие скачут в кромешной скачке,
Кто люди, значит, а кто – собачки.
Грызут, кусают, визжат и лижут,
Кто в нашей стае – тех не обижу,

А прочим – коготь, а прочим – зубы:
Меня не трогать! Я очень грубый.

Уйду я в стаю и не устану,
Хвостом виляю – лижите рану.
Но это сказки – нет рядом стаи.
Закройтесь, глазки – вы так устали.

Сейчас завою: не жизнь, а мука,
А подо мною нет даже люка.

* * *

Если кактусом врезать по морде –
Обломаются мигом иголки,
Они непозволительно ломки.

А царапины – это как орден.

На прощанье, или как прощение,
Если вам залепили пощечину,
Не страдайте от этого очень уж:
Лучше станет кровообращение.

Если от коготков маникюрных
Вдвое ваша улыбка усилилась,
То считайте, что вовсе не били вас –
Культиватором окультурили.

Если же на распаханной роже
Даже жалкий не вырос румянец –
Значит, пахари даром старались
И ничто вам уже не поможет...

* * *

Моей мечтой хрустальной ты была –
Отпил немного из того бокала.
Потом осколки тонкого стекла
Ты в сердце мне безжалостно вонзала.

Стеклянным ёжиком бежит оно
По хрусталём усыпанной дорожке
К тому, к чему стремиться не должно,
И режет в кровь свои босые ножки.

Хрусталь не красят, люди говорят,
Но это просто так, произвольно...
И день за днём, и много лет подряд.
И так привычно, что почти не больно.

* * *

На прилавке солнечном лежали
Розовые трупики цветов.
Мне до боли в сердце было жаль их –
Нечто, превращенное в ничто.

Всё старались сохраниться свеже,
Напрягать стремились лепестки...
Им казалось, что пока всё те же,
Но тепла не жаждали руки.

Их прохлада дольше б сохранила,
Соки пропитали бы земли...
Но рвала безжалостная сила
И сопротивляться не могли.

Их теперь меняют на бумажки,
Ожидает только тлен и прах...
Остальное всё уже не важно:
Не увидеть завтра им утра.

* * *

Нет никого, достойного Любви –
Одни за свой семейный быт боятся,
Другим бы только чтобы поиграться –
Ну до унынья неприглядный вид!

Нет никого, достойного Любви –
Привычка всё сожрала без остатка,
Вот верный страж закона и порядка –
Привычка у людей сидит в крови.

Нет никого, достойного Любви,
Останется лишь слабнущая Память –
Свидетельница сбывшегося с нами,
А Память очень трудно оживить.

Нет никого, достойного Любви –
И Жизнь опять пуста и бесконечна,
Ежеминутна, но огнюдь не вечна:
Ту пустоту – попробуй улови.

Нет никого, достойного Любви –
Пусть даже сердце изнутри взорвётся,
Вокруг никто-никто не шелохнётся
И хочешь – рви, а можешь – и не рви...
Нет никого, достойного Любви...

* * *

Ну как воспевать эти хилые ножки
И впалую тощую грудь?
Ногами никак не осилить дорожки,
Их разве что взять – протянуть.

Как прутики руки – откуда в них сила?
Все пальчики – что волоски.
Никак не пойму: как меня ты любила?
Наверно, подохну с тоски.

Твой взгляд голубой, но настолько невзрачный,
Что трудно назвать голубым...
И шея – как будто бы хвост пороснячий,
Причёски редеющий дым...

Никак я не вспомню, как ни вспоминаю –
Ну что я в тебе отыскал?
Веснушек на щёчках весёлую стаю?
Зубов лошадиный оскал?

Как мог я твои худосочные плечи
Столь ласковым взглядом дарить?
Тебе целовать по-хорошему нечем!
О чем там ещё говорить...

Ко мне приближалась ты робко, несмело –
Последний страшил тебя миг...
И я удивляюсь: ну как не сгорела
От жарких объятий моих?

Одна из многих

*«Встретил я одну
из очень многих...*

В. Высоцкий

Одна из Многих – это не Одна,
Такую даже целовать противно,
Как будто только поднялась со дна,
Где тискали её корпоративно.

Быть может, кто-то скажет «Чистоплюй!»
А кто-то посчитает слишком грубым,
Но как вложить, не вплюнуть, поцелуй
В покорно подставляемые губы?

Ну как в душе своей удержишь стон,
Когда повеет холодом могилы
И ты услышишь равнодушный тон
Истасканного ею слова «милый»?

Как задохнуться в нежности к такой,
Дыша не отвращеньем, а любовью?
Чтоб и желанный обрести покой
И своему не повредить здоровью?

Уж лучше черед безликих дней –
Тоскливых, одиноких и убогих,
Чем хоть мгновенье оставаться с ней,
Которую зовут Одна из Многих.

Меня ловить не надо на словах –
Кого угодно, захотев, поймаю,
Но к ней приблизиться всегда мешает страх:
А если вдруг я в ней Тебя узнаю?

Платить хочу любовью за любовь –
Не посчитай желанье слишком строгим.
И вот, пока не встретились с тобой,
Прошу тебя: не будь Одной из Многих.

* * *

Остановись! – прошу тебя не раз,
Но ты, не слушая, проходишь мимо,

Оставив мне улыбку синих глаз
И... лёгкий запах сигареты «Прима»

Я крикнуть не могу тебе «Постой!»
И не могу простить своей ошибки:
Что предложу? Ведь я совсем пустой,
Хоть слово дал: не выходить без «Шипки».

А ты, как бы смеясь, дымишь «Опалом»,
Из новой пачки «Феникс» восстаёт...
Хоть бы однажды «Marlboro» достала!
Но нет – ты достаёшь «Аэрофлот».

Единства душ не видно между нами,
Нам вместе быть – не суждено судьбой...
Поверь мне: «President» приятней «Явы»!
А может, перейти мне на «Прибой»?

Я встреч искал с тобою, но напрасно:
Ты свой не останавливаешь бег...
Мне говорили как-то: ты несчастна
И переходишь будто на «Казбек»...

И был тот случай: ты меня ждала...
От счастья чуть не умер с не привычки,
Но зажигалка «Ronson» подвела
И от чужой ты прикурила спички.

И вот, меня презрением обдав,
Как будто без тебя я пообедал,
Ты с «Ватрою», а я – ну как удав –
Зажал во рту пустую пачку «Camel»

Я вслед не кинулся и упустил момент,
Потом с досады огорчённо свистнул
И закурил. Но не вульгарный «Kent»,
А благородно-утончённый «Winston».

Мечтал я: Солнце не разлучит нас!
(От горя мне Луны казалось мало)
А надо мной светился только Марс,
Багровой точкой «Беломорканала»...

Песенка органиста

Я тебя, дорогая, люблю,
Потому, что тебя прекрасней нет.
И я новый органчик куплю,
Чтоб глаза улыбались ясные.

Буду лишь для тебя я играть,
Чтоб ты мне улыбалась, милая.
Все тревоги могу разогнать,
Дай лишь только собраться с силами.

На органе играть научу
Я тебя, чтоб играли вместе мы.
Будет, знаю я, всё, как хочу –
Мир своими наполним песнями.

За тебя я полмира отдам,
Назову тебя милой лапочкой.
А когда ты сломаешь орган,
Я убью тебя мягкой тапочкой.

...Починю я разбитый орган,
Буду снова играть по-прежнему
И тебя буду я вспоминать
И с тревогою, и с надеждою.

И весной на могиле твоей
Я поставлю орган пленительный,
Чтобы не говорили мне,
Что предал тебя смерти мучительной.

Письмо учащегося кулинарного техникума объекту воздыхания – комсorghу группы

Хорошо сидеть в своей тарелке –
Пусть хоть неглубокой, но своей.
И вообще – сидеть приятней в мелкой:
Жизнь оттуда кажется видней.

Не мешают ни края, ни ложка
Мне не заслоняет белый свет.
Только вот обидно мне немножко,
Что тебя со мною рядом нет.

Нам с тобой бы общее корыто,
Чтоб укрыться можно было там...
А пока в тарелках «Общепита»
Пропадаю я по вечерам.

Я тебя искал повсюду, только
Плохо видно в ресторанной мгле
И меня не видишь ты нисколько –
Ты ведь в общем варишься котле.

Ты кипишь там в самой гуще жизни,
Булькающая с картошкой в унисон.
Ну-ка, на меня бульоном брызни,
Чтоб я знал, насколько крепок он,

Там все вверх стремятся, будто пена –
Кто в различных специях, кто без,
Только я, спокойно и степенно,
Всё гуляю, как деликатес.

Взгрели вас – и вы раскипятились,
Не поняв, где правда, а где – ложь,
Мягкотелы стали – разварились,
А меня вот и не угрызешь.

Говорят, вся жизнь – большая кухня.
Часто шефы-повара твердят:
«Кто не сварится, тот сразу же протухнет.»
А меня и тухлого съедят!

Я недавно очень изменился –
Что творится в мире, не пойму:

Будто на шампуре очутился
И вокруг – все в перце и в дыму.

То походка станет будто птичья,
То приснится непонятный сон...
Посетила мания величия:
Говорю, что я – «наполеон».

К вам я опасаюсь обратиться,
Вы ж в готовке массы – мастера:
Вмиг меня оциплете, что птицу,
Распластавши, будто осетра.

А потом зальете маринадом,
Чтоб отбить разящую тоску...
Только делать этого не надо:
Я хорош лишь в собственном соку!

А тебя боюсь я даже встретить:
Я же диетический продукт,
Ты же позабыла о диете –
Для чего тебе подобный фрукт?

Из меня ты сделаешь тушёнку,
Или вместо ветчины – в омлет,
Или может, вытащив печёнку,
Сочинишь печёночный паштет.

Ты, я знаю, стряпать мастерица –
Проведи такую на бобах!
Требуха и та тебе сгодится
В качестве начинки в пирожках.

А когда к тебе, распотрошённый,
Повернусь раскрытою душой,
Ты мне скажешь как-то отрешённо:
«Что-то ты сегодня сам не свой.»

Опасаясь жуткого исхода
Не мечу я паюсной икры:
Чем себя – да и в пищеотходы,
Лучше оставаться мне сырым.

* * *

Твержу тебе, что будто бы – поэт,
Мне без любви – что соловью без песен,

А ты всё повторяешь «нет» да «нет» –
Такой ответ совсем неинтересен.

Ты мне – как путеводная звезда,
Огни костров, мартенов или домен.
Скажи хотя б однажды слово «да»
И будет вклад в поэзию огромен:

Тебе я посвящу мильёны строк,
Под их горой померкнут все поэты,
Какой бы ни прошёл огромный срок,
Все на Земле запомнят только это.

Своим отказом режешь без ножа,
А я хочу твоих души и тела.
И если уж тебе меня не жаль,
То русскую б словесность пожалела.

* * *

Ты духами, как слезами,
Окропила лист.
Всё стоит перед глазами
Глупый гимназист?

Ты забудь его, не бойся –
Всё перетерплю.
За меня не беспокойся:
Я тебя люблю.

Гимназист подрос немножко,
Стал уже студент.
Вот он курит под окошком
Сигареты «Кент».

Дым удушливый и тонкий
Поднялся, виясь.
Обзавелся я винтовкой,
Чуть перекрестясь.

Я прицелюсь ему в челюсть
И его убью.
Ты не плакай, моя прелесть:
Я тебя люблю.

* * *

Стихи – блевотина души,
Попробуй их не напиши –
Задохнешься от испражнений
Без стихотворных упражнений.

* * *

Стихи – это вопль подсознания,
Крик боли, печали, признания,
Бессмысленного ожидания,
Безвременного увядания.

Хочу я или не хочу –
Стихами я душу лечу.

Невыраженные желания,
Невыписанные послания,
Задавленные устремления
Снижают моё настроение.

А как напишу я стишок –
То будто сходил на горшок.

* * *

– Ты нужен мне, как зайцу – стоп-сигнал, –
Сказала ты – и всё вокруг погасло.
Я чуть от огорченья не упал –
Лишь потому, что было слишком грязно.

И в лес ушёл – подснежники искать,
Ведь всё-таки весна, а не иначе...
Твои слова... хотел бы я узнать,
Что для меня они такое значат?

Я шёл и думал: «У кого б спросить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.